

Чжан Чжаохэ грозился нанести ответный удар, и Ли Жун прекрасно понимал, что тот не бросает слов на ветер. А раз так — медлить было нельзя. Если он вскрыл карты перед противником, значит, уже подготовил почву для финального хода. Юноша не собирался давать врагу ни единой возможности перевести дух.

Всего через три дня после памятного заседания группы «Высокая башня» Ли Жун громогласно объявил о начале второй фазы клинических испытаний Люйиньсюй. На этот раз в группу включили сразу триста детей. Ли Жун подчеркнул: если результаты окажутся положительными, он подаст заявку на ускоренную регистрацию препарата, расширит производственные линии и обеспечит продажу лекарства по доступным ценам, чтобы как можно скорее искоренить бактериальную прогеррию.

Эта новость вызвала в сети настоящий шквал восторженных откликов:

— Это обязательно сработает! Если вторая фаза пройдет успешно, уже через полгода Люйиньсюй появится в аптеках!

— Я знаю малыша, который участвовал в первой фазе — он полностью выздоровел и теперь ходит в детский сад, как обычный ребенок!

— Слава богу! Если лечение поможет, мой ребенок сможет играть с другими детьми, и на него больше не будут показывать пальцем.

— Молюсь об успехе. Я так устала жить на одних таблетках, сейчас моё сердце полно надежды.

— Спасибо, Ли Жун. Не знаю, что еще сказать... Просто береги себя, мы будем молиться за тебя.

— А вы видели? После успеха первой фазы Люйиньсюй из компании «Сухэ» сбежали последние партнеры. Говорят, там скоро зарплату платить будет нечем.

— Они всё еще выпускают Цзякэтин, но сами понимают, что этому препарату пора на свалку истории. А ничего нового они так и не разработали.

— На «Сухэ» уже плевать. Чжэн Чжупань за решеткой, компанию скоро пустят с молотка.

— Погодите... Ого! Вот это жара! Ребята, скорее смотрите новости, там ТАКОЕ вскрылось!

— Вижу! Неужели это про Девятый район «Ланьшу»?!

***

Пока интернет праздновал успех Люйиньской, один ничем не приметный аккаунт внезапно опубликовал секретные внутренние документы Девятого района.

[Истинная причина увольнения Хань Цзяна! Скандал, который побоялся обнародовать «Призрачный глаз»!]

— Всем доброго времени суток. Я — бывший помощник Хань Цзяна, начальника отряда «Призрачный глаз». После его внезапного ухода вся информация была заблокирована. Люди думали, что он просто вышел на пенсию по возрасту, но это наглая ложь. Мое терпение лопнуло, и я решил рассказать правду, чего бы мне это ни стоило!

— Посмотрите на это фото. Уверен, среди студентов Университета А нет тех, кто не знал бы эту женщину. Каждый, кто хоть раз проходил через площадь с фонтаном, слышал её голос.

К посту была прикреплена фотография Сюй Танхуэй. Она стояла на площади на пронизывающем зимнем ветру, укутанная в поношенный пуховик, с покрасневшим от холода лицом, изборожденным морщинами. Перед ней стояла старая тележка, полная вязаных шапок и перчаток — вещи были аккуратными, но их фасон давно устарел, поэтому покупатели редко задерживались у её лотка. Её волосы растрепал ветер, глаза слезились, а пуховик на швах давно разошёлся, выставляя наружу нитки. На пальцах были видны грубые мозоли. Перед зрителями предстал человек, которого жизнь нещадно ломала долгие годы.

— Эту женщину зовут Сюй Танхуэй. Четырнадцать лет назад она работала лаборантом в Университете А. В её ночную смену сын начальника «Призрачного глаза», Хань Ин, привел в лабораторию девушку на свидание. По неосторожности они сломали дорогостоящее оборудование, и Сюй Танхуэй их застукала. Чтобы скрыть проступок сына, Хань Цзян при помощи преподавателя Чжан Чжаохэ стер записи с камер, запугал девушку и обвинил Сюй Танхуэй в порче имущества. Её уволили с позором и потребовали огромную компенсацию. Женщина отказалась признавать вину и четырнадцать лет торговала на площади, надеясь найти Хань Ина. Но Хань Цзян предусмотрительно отправил сына за границу. Когда эта история всплыла внутри организации, Хань Цзяна с позором выставили из Девятого района!

Большинство обывателей мало что знали о Девятом районе — для них это была лишь престижная структура, куда почти невозможно попасть. Скандал в такой организации не должен был вызвать сильного резонанса, ведь это казалось слишком далеким от повседневной жизни.

Но фотография Сюй Танхуэй ударила по самому больному. Девятый район был далеко, а она — вот она, рядом. Обычный человек, которого оклеветали и обрекли на страдания. Ей просто не повезло оказаться на дежурстве в ту роковую ночь, и она стала жертвой. Сколько еще таких несправедливостей скрыто в тени?

— Омерзительно! Хань Цзян не должен уйти от ответственности! Девятый район пытался

скрыть правду, продолжая водить нас за нос?

— Я слышал о «Призрачном глазе». Какая ирония: эту организацию создавали под лозунгом «справедливость превыше родства».

— Бедная женщина... Совсем ни за что пострадала. Есть ли какой-то фонд помощи? Я бы купил у неё что-нибудь.

— Четырнадцать лет не сдаваться... Какая сила воли! Горько, что правда всплыла только сейчас, когда жизнь уже разрушена.

— Не стоит винить одного Хань Цзяна. Вы видели — там замешан преподаватель Университета А! Учить детей и творить такие дела... Этот вуз прогнил до основания!

— В голове не укладывается, что элитный университет замешан в такой грязи. Наверняка там крутились большие деньги.

— Вы читали? Этот препод запугал девушку! Парень сбежал под крылышко папаша, а её бросили под танки. Какое ничтожество этот учитель!

— Девятый район, ждем извинений! Это так вы стоите на страже закона?

— У «Призрачного глаза» теперь новый начальник. Наверняка решили спихнуть всё на старика, мол, мы тут ни при чем.

— Эм... Я погуглил: новому главе всего двадцать два. Он в организации всего год. Четырнадцать лет назад он в начальную школу ходил. Похоже, он и правда не при делах.

— Ясно. Выбрали молодого в качестве марионетки, чтобы выгородить отряд. Теперь даже ругать некого — он ведь ни в чем не виноват.

***

К счастью, руководство «Призрачного глаза» не собиралось уходить от ответственности. Спустя всего час после публикации разоблачения новый начальник отряда созвал экстренную пресс-конференцию.

Перед камерами предстал Цэнь Сяо. Одетый в строгий костюм, он выглядел подчеркнуто серьезным. Встав со своего места, он отвесил глубокий поклон.

— Инцидент с Сюй Танхуэй — это целиком и полностью вина «Призрачного глаза». Мы

понимаем ваш гнев и принимаем любую критику в наш адрес. Как только обстоятельства дела вскрылись, мы немедленно отстранили бывшего начальника Хань Цзяна. В настоящее время мы делаем всё возможное, чтобы компенсировать ущерб пострадавшей девушке и госпоже Сюй Танхуэй. Прошло четырнадцать лет, и мы осознаем, что никакие деньги не залечат эти раны, но просим поверить в искренность наших намерений. Скрытие информации было грубой ошибкой руководства. «Призрачный глаз» должен находиться под надзором общества, в свете прозрачности и гласности. Могу вас заверить: человек, опубликовавший данные, не подвергнется преследованию. Внутри организации уже начата масштабная проверка. Спасибо за вашу критику. Мы еще раз приносим глубочайшие извинения.

Обычно люди, наделенные властью, крайне неохотно признают ошибки, особенно если те были совершены их предшественниками. Цэнь Сяо ведь действительно был ни при чем — десять лет назад он сам был ребенком.

Пользователи сети ожидали оправданий, но внезапное и полное признание вины начальника отряда заставило их осечься. Искренние извинения сбили накал страстей. Продолжать поносить его казалось уже бессмысленным придирством. В конце концов, новый глава вынужден был расхлебывать это месиво за других.

— Ладно... А можно подробнее о компенсациях? А то извинения на хлеб не намажешь.

— Раз признали — реформируйте всё к чертям. Страшно представить, что этот Хань Цзян еще наворотил за годы службы.

— Извинился достойно. Главное, чтобы на этом всё не закончилось.

— Раньше и не слышал про этот отряд, а они, оказывается, крутые — их даже в «Хунсо» побаиваются. Ну что ж, будем приглядывать за ними.

— Смотрите! На сайте Девятого района опубликовали список мер по компенсации!

— Ого... Оперативно.

***

Пока интернет-тролли искали новый повод для придирок, на официальном сайте Девятого района появился подробный отчет о выплатах и помощи Цзян Чжэн и Сюй Танхуэй. Цзян Чжэн предпочла остаться в тени, но Сюй Танхуэй записала короткое видео, в котором подтвердила, что конфликт улажен и претензий к новому руководству у неё нет.

Скандал был погашен на корню.

— А, ну раз всё решили — молодцы. Быстро сработали.

— Компенсации приличные, судя по списку. Похоже на правду.

— Даже завидно немного... Такие суммы...

— Чему завидовать? Хотел бы ты четырнадцать лет жить с клеймом преступника?

— Ладно, расходимся. Дело закрыто.

— Новый начальник — кремень. Трудно поверить, что ему всего двадцать два. Надеюсь, при нем «Призрачный глаз» станет лучше.

Но если пользователи сети быстро успокоились, то в группе «Высокая башня» бушевал настоящий шторм. Ведь в разоблачении фигурировала ключевая фигура — Чжан Чжаохэ.

Все члены группы знали: Ли Цинли основал организацию именно после того, как столкнулся с несправедливостью в деле Сюй Танхуэй. И если Чжан Чжаохэ был соучастником травли лаборантки, то его присутствие в совете выглядело чудовищным абсурдом.

До последнего никто не хотел верить, что их предводитель — лжец. Но молниеносные извинения «Призрачного глаза» не оставляли места для сомнений.

Наконец, один из тех десяти человек, что когда-то вместе поднимались на гору Та, не выдержал и первым бросил ссылку на разоблачение в общий чат.

— Прошу начальника группы объясниться. Это правда? Вы действительно вступили в сговор с Хань Цзяном, чтобы оклеветать Сюй Танхуэй? Там, на горе Та, вы со слезами на глазах расписывались в преданности Ли Цинли. Это был спектакль? Вы всё это время обманывали профессора Ли?

— Я тоже был на той горе. Тогда двое или трое из нас были против кандидатуры Чжан Чжаохэ — мы его почти не знали, да и его научный уровень не дотягивал до стандартов. Но профессор Ли настоял. Он сказал, что мы не должны проявлять снобизм по отношению к коллегам.

Чан Ли:

— Даже так? Я присоединилась позже и не знала об этом.

Янь Ючжун:

— Я стараюсь сохранять спокойствие, в конце концов, это пока лишь слова «Призрачного глаза». Но я жду объяснений.

Ли Юнши:

— Если всё началось с обмана, то дело принимает скверный оборот. Мы все помним, как во время инцидента с Люйиньсью Чжан Чжаохэ убеждал нас не вмешиваться и сидеть тихо.

Цзян Вэйдэ наконец тоже подал голос:

— Да... На самом деле я давно хотел заметить: рассказы Чжан Чжаохэ и Ли Жуна о той ночи во многом не совпадают. Неужели кто-то намеренно исказил слова покойного брата Ли, чтобы заставить нас плясать под свою дудку?

Чан Ли:

— А помните, когда Ли Жун начал воссоздавать Люйиньсью, Чжан Чжаохэ всячески препятствовал эксперименту? Мы верили ему, но время показало: юноша действительно справился.

Янь Ючжун:

— Уничтожение данных Люйиньсью, попытка сорвать эксперимент... Всё это звенья одной цепи.

Ли Юнши:

— Скажу страшную вещь: если бы Ли Жун не обладал этим уникальным талантом, то влияние профессоров Ли и Гу в нашей группе давно бы закончилось. Мы бы просто забыли их.

Чжан Чжаохэ молчал.

Пока соратники взывали к нему, он понимал: оправданий не существует. Когда Хань Цзян попал в опалу, он догадывался, что дело в грехах прошлого. Но он был уверен, что Девятый район заблокирует информацию.

Старик никак не ожидал, что Цэнь Сяо пойдет на такой риск ради Ли Жуна. Принести в жертву авторитет всей организации? Чжан Чжаохэ не мог этого постичь.

«Неужели я что-то упустил? Неужели Ли Жун прижал Цэнь Сяо каким-то компроматом?»

«Разве может существовать чувство, ради которого человек готов сжечь за собой мосты, лишь бы расчистить путь другому?»

У него начала раскалываться голова. Виски сдавило тупой болью, в макушку словно вонзались ледяные иглы.

Но он не мог уснуть. И не смел. Противник нанес удар слишком быстро. Нужно только придумать... придумать стратегию, которая обернет ситуацию в его пользу. В крайнем случае, можно бросить «Высокую башню» и создать какую-нибудь «Низкую башню» — дураки всегда найдутся.

«Что же делать?»

Чжан Чжаохэ стискивал зубы и до боли растирал виски. В это время в личку ему действительно писали некоторые члены группы, уверяя в своей поддержке.

«Неудивительно, что их так легко обмануть. Неудивительно, что они так охотно заглатывали мою ложь. Я всегда хотел лишь властвовать над ними, но никогда не хотел быть одним из них».

Слишком глупы. Поразительно глупы. Если бы Ли Цинли был хоть немного тупее, ему бы не пришлось его убивать.

Чжан Чжаохэ горько вздохнул.

Пока одни прозревали, другие искали нового покровителя. Двадцать тысяч человек превратились в хаотичную толпу. К счастью для группы, Чжу Янь был при смерти, и институту «Хунсо» было не до интриг.

Спустя два дня «Высокая башня» дождалась не объяснений Чжан Чжаохэ, а нового сокрушительного удара. С далекого заморского берега пришло видеообращение Сюй Вэя.

— Я не помогал Ли Жуну писать его статью. Напротив, в тот год Чжан Чжаохэ приказал мне уничтожить все рукописи Ли Цинли. В последний момент я дрогнул. Я уничтожил данные по Люйиньсюй, но сохранил ту самую гипотезу. Ли Жун сам, опираясь на эти записи, подготовил статью. Он приписал это «достижение» мне лишь из страха, что настоящие убийцы доберутся и до него. Я сбежал за границу и молчал всё это время, боясь за жизнь мальчика и за свою собственную. Признаю: я смертельно боялся власти Чжан Чжаохэ. Простите мне мою трусость — у меня тоже есть семья и дети.

Видео Сюй Вэя мгновенно разлетелось по сети. Теперь объяснения были никому не нужны. Правда вырвалась наружу: Чжан Чжаохэ был лицемерным лжецом, который втерся в доверие к группе и годами загонял чету Ли-Гу в угол.

Под руководством Цзян Вэйдэ группа «Высокая башня» очистилась от скверны с поразительной быстротой. Чжан Чжаохэ официально исключили из организации. Одновременно с этим ректор Университета А без малейших колебаний подписал приказ о его

увольнении, распорядившись стереть его имя из всех списков.

Так он превратился в «академическую крысу», которую презирали все. Его телефон не умолкал от сообщений верных людей:

— Начальник Чжан, что нам теперь делать?

— Общественное мнение против нас. Может, задействуем Лю Таньчжи?

— Глава, нам нужно собраться и обсудить стратегию.

Чжан Чжаохэ с раздражением скользнул взглядом по экрану и даже не подумал ответить. Существование под чужой личиной... Какая бессмыслица.

Он долго сидел в комнате для медитаций, затем встал и вызвал такси до Народной больницы. Именно там, в VIP-палате, проходил лечение Чжу Янь.

Несколько дней назад пришло известие, что старик впал в кому. На самом деле здоровье директора «Хунсо» было вполне крепким. Если бы Ли Жун не навел столько шороху, тот мог бы прожить еще не один год.

Это был первый визит Чжан Чжаохэ к Чжу Яню за несколько десятилетий. Даже вернувшись в университет, он ни разу не встречался со своим бывшим учителем официально. Теперь же скрываться не было смысла.

Чжу Янь дремал, приоткрыв рот. Его дыхание было прерывистым и едва заметным.

— У вас есть не более десяти минут. Директору Чжу нужен покой, — прошептала дежурная сиделка.

Чжан Чжаохэ кивнул и вошел внутрь. Он не чувствовал триумфа. Он сам был стар и разбит, он тоже был проигравшим.

Он глухо стукнул тростью по плитке пола. Чжу Янь медленно открыл веки.

— Ты не удивлен. Ты узнал меня.

Из груди старика вырвался хриплый стон:

— Чжан... Си... Хай...

Чжан Чжаохэ усмехнулся. Ему вдруг стало по-настоящему весело. Значит, учитель всё это время знал, кто стоит за его бедами.

— Да. Я ведь говорил тебе много лет назад: я обязательно отомщу. Какой бы пост ты ни занимал — я вцеплюсь тебе в глотку. И я это сделал.

Чжу Янь затрепетал от ярости.

— Ты сумасшедший! Псих! Ты правда думал, что я дорожил твоими статьями? Тогда все так делали! Все ученики отдавали дань уважения учителям! Почему ты не мог?! Неблагодарный... Иуда!

Выпалив это, старик начал задыхаться.

— А если я просто не хотел, что тогда?! — оскалился Чжан Чжаохэ. — По какому праву ты вышвырнул меня из университета?!

— Зачем мне было держать при себе змею, которую невозможно приручить?!

Чжан Чжаохэ прищурился. Его пальцы так сильно сжали трость, что вздулись вены. Старик в ужасе потянулся к кнопке вызова персонала, но был слишком слаб. Посетитель перехватил запястье Чжу Яня и вернул его на кровать.

— Почему ты не помог Ли Цинли очистить его имя? — спросил он. — Почему ты не вступился за него?!

Чжу Янь язвительно усмехнулся:

— Я мог позволить ему создать свою «Высокую башню»... Но я не мог простить ему союза с тобой. Он пошел против меня... С какой стати мне было помогать ему? Он сам навлек на себя беду!

Чжан Чжаохэ замер. Оказывается, Чжу Янь равнодушно взирал на травлю Ли Цинли лишь потому, что тот десять лет назад имел неосторожность проявить сострадание к его врагу.

— Какая ирония... — Чжан Чжаохэ запрокинул голову и расхохотался. — Как же это глупо!

Он смеялся до икоты. Спустя десять минут он покинул палату, оставив трость у кровати. Вскоре у Чжу Яня начался отек легких, и спустя три часа директор «Хунсо» скончался.

А Чжан Чжаохэ исчез.

Камеры зафиксировали, как он сел в такси до конечной станции метро в районе Танин. Утром Ли Жун получил эти новости.

— Кажется, я знаю, где он.

— Передать информацию полиции? — спросил Цэнь Сяо. — Они подозревают его в причастности к смерти Чжу Яня.

— Пока не нужно. Я сам его найду.

***

Гора Та.

В начале весны склоны всё еще выглядели безжизненно. Земля была бурой, воздух был наполнен специфическим запахом тлена. Ли Жун в сопровождении Цэнь Сяо медленно поднимался к вершине.

Последние ступени были слишком крутыми. На этот раз юноша просто крепко держал Цэнь Сяо под руку. С вершины горы город лежал как на ладони.

Чжан Чжаохэ действительно был там. Он стоял на том самом месте, где когда-то стоял рядом с Ли Цинли.

— Пришел всё-таки... — глухо прохрипел он, не оборачиваясь.

Ли Жун подошел ближе и негромко произнес:

— Там, где мечта началась, она должна и закончиться.

— Начальник отряда «Призрачный глаз»... — Чжан Чжаохэ мельком глянул на Цэнь Сяо. — Весь этот спектакль с враждой... Обычные детские игры.

— Будь я действительно ребенком, ты бы сейчас здесь не стоял, — лениво отозвался Ли Жун.

Чжан Чжаохэ издал сухой смешок:

— Ли Жун, когда ты возглавишь «Высокую башню», ты поймешь... Я не проиграл. История циклична. Трагедия твоих родителей повторится снова. В «Хунсо», в Объединённой торговой палате «Ланьшу» или даже в «Призрачном глазе».

— Человеческая натура неизменна. Мечта Ли Цинли — это идеальный круг, который невозможно начертить в реальности. Помнишь слова Милана Кундеры? Они храбры только тогда, когда это безопасно; щедры, когда это бесплатно; страстны, когда это поверхностно, и искренни только в своей глупости.

— Ты расчетлив и холоден, Ли Жун. Именно поэтому ты победил. И именно поэтому рано или поздно ты станешь таким же, как я. Ты — раб предсмертной воли своих родителей. Ты увязнешь в этом болоте навсегда. Мне тебя жаль.

Ли Жун хранил молчание. Не было смысла спорить с тем, кто уже осознал свою невыносимую пустоту.

Чжан Чжаохэ разразился горьким смехом. Он вскинул голову, глядя прямо на слепящее солнце.

— Сегодня моё тело возвращается в родную землю, в другой день и твоё тело постигнет та же участь! — вскричал он. — Посвящается мне! Посвящается Ли Цинли!

Ослепленный светом, он пошатнулся и сделал неверный шаг в пустоту. Слово сорвавшийся воздушный змей, он рухнул со скалы. Вокруг послышались крики туристов.

Ли Жун тихо вздохнул. Всё изменилось.

Цэнь Сяо подошел сзади и обнял его, прикрыв ладонью глаза Ли Жуна.

— Как думаешь, — прошептал юноша, — у нас и так с психикой не всё ладно... Если мы будем смотреть на такое, не станет ли нам совсем плохо?

— Мы оба видели смерть тех, кого любили больше жизни, — негромко хмыкнул Цэнь Сяо. — Что нам какой-то Чжан Чжаохэ?

Ли Жун задумчиво кивнул:

— И то верно. Вообще-то я как раз хотел притвориться, что у меня подкосились ноги, чтобы ты донес меня до машины на руках. Придется искать другой повод.

— Ну давай, попробуй найти другой повод.

— Вчера ты был слишком настойчив...

— Брось, — отрезал Цэнь Сяо. — Вчера мы ничего не делали.

В глазах Ли Жуна заплясали лукавые искорки:

— Зато мне приснился очень яркий сон. И в нем ты был крайне напорист. Так что вини во всем свои привычки — ты даже в моих снах умудряешься меня изводить.

<http://bllate.org/book/15351/1575471>